

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 51 (1532)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья С. Стишова «Наукометрия и бюрократия нашли друг друга», опубликованная в «Независимой газете», приложение «Наука», 11 апреля 2018 г.

Вологда
апрель 2018

Наукометрия и бюрократия нашли друг друга

Ученых хотят превратить в машины, производящие без перерывов никому не нужные статьи

Прошло уже почти пять лет с тех пор, как на Российскую академию наук упал «метеорит» (другой образ – РАН накрыло «цунами»). Назовем это так.

В результате каналы связи Президиума РАН и институтов РАН оказались перерезанными. К телу институтов пришили другую голову. Эта голова называется ФАНО – Федеральное агентство научных организаций. Прошли месяцы протестов. Со временем многие ученые вошли в различные комитеты и советы при ФАНО, полагая, что тем самым можно повлиять на выработку тех иных решений. Но, как и следовало ожидать, этого не случилось. Система, зажата в тесные рамки бюджетных организаций и руководимая финансистами, по-видимому, не может эволюционировать в либеральном направлении.

Первоначально академические институты захлестнул вал всевозможных срочных требований (справки, анкеты, собственность, и проч., и проч.). Здесь страдала только дирекция институтов. Затем ФАНО долго думало, как же измерять нашу работу. Наконец нашли – «в статьях». Отсюда требование: планировать число статей на годы вперед. Тут же возникли и нормо-часы. Кстати, существование этих нормо-часов, по которым работают бюджетные организации, означает, что поток бумаг из ФАНО не иссякнет никогда.

Все это можно было пережить при умелом ученом секретаре. Но все это – на фоне отсутствия денег на экспериментальное оборудование, на капремонт, чудовищные временные затраты на закупки, отсутствие молодых сотрудников, лабораторных механиков, сокращение программ Президиума РАН.

Наконец – апофеоз, вершина: при увеличении зарплаты по майскому указу потребо-

вали соответственно увеличить и количество статей. На днях академические институты получили распоряжение о корректировке планов и увеличении количества статей. Чиновники ФАНО до сих пор не могут понять, что этого нельзя сделать. А может, они понимают и с упоением наблюдают, как наша жизнь становится непереносимой? Тогда именно это является их сверхзадачей.

Все это означает возникновение непреодолимой пропасти между научными организациями РАН и ФАНО. Я бы назвал культурной катастрофой ситуацию, когда важнейшие правительственные агентства не понимают и не хотят понимать специфику творческого труда. Другими словами, интеллектуальный труд не представляет собой ценности в глазах правительственной бюрократии. В любом случае сотрудничество между институтами РАН и ФАНО в настоящем качестве противоестественно и ничем хорошим кончиться не может.

А сейчас наукометрия и бюрократия нашли друг друга. Нас хотят превратить в машины, производящие без усталости и без перерывов никому не нужные статьи.

События последнего времени – заседание Совета по науке и образованию при президенте РФ от 08.02.2018, поправки к Закону о РАН, представленные в Думу 22.02.2018 президентом РФ, – не оставляют сомнения в том, что власть не собирается идти ни на какие уступки в смысле управления институтами РАН. Они по-прежнему остаются подведомственными ФАНО со всеми вытекающими отсюда последствиями. Президиум РАН, добиваясь изменения своего статуса, институтам пока не поможет. Ему, президиуму, уготована декоративная роль эксперта без каких-либо властных полномочий.

Моя точка зрения сводится к следующему. ФАНО не может и не должно руководить научной и научно-организационной деятельностью институтов РАН, включая назначение директоров, ликвидацию или учреждение новых институтов и проч. Удел ФАНО – хозяйственная деятельность. Тем не менее организация управления институтами необходима. По-видимому, каждому ясно, что создание какой-то новой организации для этой цели нерационально, да и невозможно. У нас все еще есть Президиум Российской академии наук. Таким образом, ФАНО должно быть подчинено Президиуму РАН, во главе каждого департамента ФАНО должен быть поставлен уполномоченный президиума.

Однако все это ничего не даст, если институты останутся в статусе бюджетных организаций. Статус институтов должен быть изменен. Я не знаю, как этот статус должен называться. Мне ясно одно: творческий труд дает плоды только в условиях свободы.

Все это, очевидно, требует времени, а жить и работать нужно сегодня. Так вот, я предлагаю наряду с другими требование об отмене наукометрии для оценки деятельности организаций и индивидуумов, тем самым прекратив эту безумную гонку за количеством никому не нужных публикаций.

В заключение добавлю, что, работая в не-свободной стране – СССР, я чувствовал себя более свободным, чем сейчас, находясь в тисках перманентной отчетности. Мы попали в кафкианский мир, когда все находятся под следствием и с ужасом ожидают его высшей фазы. Ничего подобного, что я вижу сейчас в ФАНО, я не видел, работая много лет в Лос-Аламосской национальной лаборатории (США). А ведь это правительственное учреждение не имеет университетских свобод.

Власть должна понять, что своими бездумными реформами она убивает науку в России!

С. Стишов